Вестник Оренбургского государственного педагогического университета
Электронный научный журнал (online). ISSN 2303-9922. http://vestospu.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 1 (57). С. 140—159
Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal. 2026. N 1 (57). P. 140—159

Научная статья
УДК 93/94(470.342):711.424+726
DOI: 10.32516/2303-9922.2026.57.10

Гражданская и церковная архитектура на территории некрополя г. Слободского Кировской области

Алексей Олегович Кайсин[1], Маргарита Кирилловна Глазырина[2]
[1, 2] Вятский государственный университет, Киров, Россия; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
[1] akai_slob@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6188-0043
[2] rita_glazyrina1999@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0256-5836

Аннотация. В статье на основе картографических, архивных источников, отчетов архитекторов собрана информация об архитектурных сооружениях на территории некрополя г. Слободского Кировской области. Церковная архитектура представлена кладбищенским храмом — Церковью Животворящей Троицы, колокольней, кладбищенскими воротами, деревянной часовней во имя Иоанна Предтечи, не входившей в территорию некрополя и замененной на каменную, впоследствии вошедшую в его черту. Кроме того, к данной группе относится малая архитектурная форма — деревянная часовня Иоанна Предтечи над ключом, построенная в XXI в. К гражданским постройкам относятся каменное здание сторожа, палатка-покойницкая, каменно-металлическая ограда некрополя с угловой башней. Приводится информация об изменении, расширении и замене данной архитектуры. Сделан вывод, что Слободской некрополь является типичным городским кладбищем, созданным после указа Екатерины II о выносе мест для захоронения людей за городскую черту. Кладбище изначально находилось за пределами города и лишь во второй половине XIX в. вошло в его черту. Кладбище не является действующим, что нехарактерно для Кировской области. Обычно городские некрополи на Вятке продолжали существовать и расширяться в незастроенную сторону. Слободской некрополь — это интересный случай, когда плотная застройка привела к закрытию кладбища в середине XX в., но не к его уничтожению в дальнейшем.

Ключевые слова: Кировская область, некрополь города Слободского, Троицкая церковь г. Слободского, часовня Иоанна Предтечи, кладбищенские ворота.

Для цитирования: Кайсин А. О., Глазырина М. К. Гражданская и церковная архитектура на территории некрополя г. Слободского Кировской области // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 1 (57). С. 140—159. URL: http://vestospu.ru/archive/2026/articles/57/10_57_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.57.10.

Original article

Civil and Ecclesiastical Architecture on the Territory of the Necropolis of the Slobodskoy Town, Kirov Region

Alexey O. Kaysin[1], Margarita K. Glazyrina[2]
[1, 2] Vyatka State University, Kirov, Russia; Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
[1] akai_slob@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6188-0043
[2] rita_glazyrina1999@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0256-5836

Abstract. The article, based on cartographic and archival sources, as well as on architects' reports, presents information on the architectural structures of the Slobodskoy necropolis in the Kirov region. The church architecture is represented by a cemetery church — the Church of the Life-Giving Trinity, a bell tower, cemetery gates, and the wooden Chapel of St. John the Baptist, which first was not part of the necropolis and was later replaced by a

© Кайсин А. О., Глазырина М. К., 2026

stone chapel later incorporated into it. This group also includes a small architectural form — the wooden chapel of St. John the Baptist over a spring well, built in the 21st century. Civil structures include a stone guardhouse, a burial tent, and a stone and metal fence around the necropolis with a corner tower. Information is provided on modifications, expansions, and replacements of these structures. It is concluded that the Slobodskoy necropolis is a typical urban cemetery, created after Ekaterina II's decree to move burials outside the city. The cemetery was originally located outside the city limits and was incorporated into its territory only in the second half of the 19th century. It is inactive, which is unusual for the Kirov region. Typically, urban necropolises in Vyatka continued to exist, expanding into undeveloped areas. The Slobodskoy necropolis is an interesting case, where dense building development led to the cemetery's closure in the mid-20th century, but not to its subsequent destruction.

Keywords: Kirov region, Slobodskoy necropolis, Trinity Church of Slobodskoy town, St. John the Baptist Chapel, cemetery gates.

For citation: Kaysin A. O., Glazyrina M. K. Civil and Ecclesiastical Architecture on the Territory of the Necropolis of the Slobodskoy Town, Kirov Region. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 1 (57), pp. 140—159. DOI: https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.57.10.

Введение

Дореволюционный русский некрополь представляет собой конгломерат еще не познанных, но уже исчезающих элементов. Через несколько десятилетий будет утрачена информация о людях, похороненных в некрополях, а также исчезнут редкие образцы медной пластики и резьбы по камню. Обеспечение сохранности данных о некрополях и их интеграция в культурное пространство Российской Федерации представляет собой крайне важную задачу. Дело в том, что в погребальных традициях проявляются уникальные черты и особенности, характерные для городского русского населения. Кладбища всегда являлись неотъемлемой частью человеческого бытия. Их внешний вид и масштабы менялись с течением исторического процесса, неизменным оставалось одно — они соседствовали с поселениями людей в той или иной форме.

Российские монархи стремились систематизировать захоронения православных христиан в городах, слободах и деревнях страны. Главной задачей было вывести кладбища за пределы городской окраины. Это должно было уменьшить число эпидемий и расширить площади для городской застройки, устраняя приходские захоронения.

В 1771 г. Сенат совместно со Святейшим Синодом сообщил гражданам о предписании Екатерины II касательно мест захоронений. 24 декабря того же года Сенатский указ обязал местные власти связаться с духовенством для организации новых кладбищ и возведения при них церквей, а также для выделения участков под захоронения возле уже существующих церквей [29, с. 409]. Устанавливались строгие правила расположения новых кладбищ: они не должны находиться ближе 100 саженей от последних жилых домов, а по возможности — на расстоянии 300 саженей и более. Каждый участок должен быть защищен ограждением или валом, причем земля для его создания могла быть взята при рытье канавы [32, с. 1079]. В указе уточнялось, что людей, умерших внезапно от горячки, следует хоронить без церковной службы, при этом запрещался прямой контакт с телом, и могилы необходимо было копать глубже обычного [30, с. 500]. Для предотвращения повторения «чумного бунта» в октябре 1772 г. были введены строгие меры наказания за «разрытие могил», которое способствовало распространению инфекционных заболеваний, также строго наказывались управляющие за пренебрежение своими обязанностями [29, с. 409]. С 1 ноября 1772 г. уход за кладбищами возлагался на купечество и местных жителей [30, с. 500].

Закон о штрафах для священников за нарушение императорского указа свидетельствовал о наличии случаев несоблюдения закона [31, с. 696—697]. Екатерина II также подтвердила ранее введенный указ Петра I 1723 г., запрещающий изготовление гробов из дуба и сосны, с дополнением о необходимости использовать для этого лишь тонкие

доски из сосны и ели [39, с. 155]. Так при Екатерине II были заложены основы создания новых мест для захоронений, обусловленные санитарно-эпидемиологическими соображениями.

Благодаря ускорившемуся процессу урбанизации с началом промышленной революции рост городов стремительно усилился, что повлекло за собой поглощение кладбищ городами и менее крупными населенными пунктами. Окруженные городской средой, они — молчаливые свидетели прошлого — оказались исключены из нее, в большинстве своем утратив функцию мест погребения [7, с. 277].

Актуальность исследования исторических некрополей как материальных объектов и источников уникальной информации обусловлена их стремительной утратой. В течение ближайших десятилетий могут безвозвратно исчезнуть не только редкие образцы чугунного литья и резьбы по камню, но и сведения о погребенных, чьи биографии отражают историю местных сообществ. Обеспечение сохранности данных о некрополях и их интеграция в культурное пространство России представляет собой важную научную и практическую задачу, поскольку в погребальных традициях обнаруживаются уникальные черты, характерные для городского русского населения.

В настоящее время в научной периодической печати и сборниках конференций, посвященных исторической демографии, исторической географии, археологии, можно встретить обзорные статьи о различных некрополях [2; 3; 9; 10; 23; 25; 36; 45; 53].

Во второй половине 2010-х гг. антрополог Денис Валерьевич Пежемский разработал методологию описания надгробий, в основе которой лежит системный подход, «при котором информацию о любой вещи, предмете… необходимо рассматривать в рамках подсистем “морфология”, “технология”, “функция”» [5]. Другой исследователь — Вадим Вячеславович Агеев — применил для Касимовского некрополя метод сбора информации путем создания базы данных [1].

Впервые некрополи Вятской губернии были освещены в 1 томе книги «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. В нем даны списки погребенных на кладбище Вятской губернии. В дальнейшем тема долгое время не освещалась в историографии. Следующий этап описания кладбищ и попытки их локализации связаны с работами А. Г. Тинского и Л. Б. Безверховой, а также В. А. Любимова. В их работах были локализованы городские кладбища, не дошедшие до сегодняшнего дня [4; 27; 43]. В настоящее время существует несколько работ, которые несистемно описывают ряд некрополей на территории Кировской области. Это некрополи городов Советска, Малмыжа, Слободского, а также некрополь Успенского монастыря в Кирове [21; 26]. Несмотря на то что Слободской некрополь довольно часто подвергался изучению, следует отметить, что исследования касались восстановления личностей погребенных, а не конструктивных особенностей надгробий. Кроме того, описывалась лишь часть наиболее выдающихся погребений, что не давало представления о некрополе в целом [24].

Целью статьи является историко-архитектурное исследование комплекса церковных и гражданских построек на территории некрополя г. Слободского.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) выявить полный состав архитектурного ансамбля некрополя; 2) реконструировать на основе архивных источников хронологию строительства, перестроек и реставраций ключевых объектов; 3) провести атрибуцию объектов и установить авторство там, где это возможно; 4) определить специфику и место Слободского некрополя в общероссийском и региональном контексте.

Методологической основой работы является комплексный историко-архитектурный подход, сочетающий методы картографического анализа, изучения архивных источников, архитектурной атрибуции и натурного обследования.

Источниковой базой работы послужили материалы Центрального государственного архива Кировской области, Российского государственного архива древних актов, а также материалы архитектурных обследований, хранящиеся в Научно-производственном центре по охране объектов культурного наследия Кировской области. Прежде всего это источники картографического характера и документы, связанные с постройкой, перестройкой и реставрацией кладбищенских зданий, а также опубликованные документы, связанные с благоустройством кладбища Слободской городской думой в 1873—1911 гг.

Результаты исследования

Город Слободской возник на важном Сибирском торговом маршруте как небольшое торгово-ремесленное поселение в начале XVI в. Его развитие определялось функцией промежуточного торгового пункта и северо-восточного форпоста города Хлынова, которая значительно возросла после завершения строительства Большой Сибирской дороги в конце XVI в. С открытием торгового пути к Ношульской пристани в XVII в. Слободской стал важным транспортным узлом на пересечении ключевых сухопутных и водных маршрутов (рис. 1, А) [7, с. 277]. Новые условия способствовали активному градостроительству [4, с. 14].

В Слободском место под вынесенное за городскую черту кладбище было первоначально выделено около Кузнецкой слободы, рядом с деревянной часовней Иоанна Предтечи. Однако из-за последовавшего в 1772 г. распоряжения об отнесении кладбищ на расстояние не менее ста саженей от жилых домов решение пришлось изменить. В журнале Слободской городской думы по этому поводу написано следующее: «На основании распоряжения правительства отведено было особое место для кладбища и в г. Слободском, “для погребения того города Слободского разного звания христианскою кончиною умерших человеческих тел, от последнего городского жила[1] более ста сажен в полуденную сторону, на месте, называемом Красным”[2]» [15, с. 64—65].

Место под городское кладбище было выделено на южной окраине города справа от Глазовского тракта в отдалении от городской застройки. Кладбище вплоть до XIX в. на плане города не отмечалось, так как в городскую застройку не входило.

Впервые кладбище попадает на план 1806 г. и находится за городской чертой. На рисунке конца XVIII — начала XIX в., представленном на плане Генеральной карты Вятской губернии с планами и видами городов за 1806 г. [21, с. 126], самого кладбища не видно, но хорошо видна Троицкая церковь и ее колокольня с характерными архитектурными чертами: большим барабаном купола и вытянутой восьмиугольной колокольней (рис. 1, Б). Сам же город ограничивался Богоявленским мужским монастырем на севере и Гласисной улицей на юге (современная ул. Грина). Такая же конфигурация города сохраняется на плане 1839 г.

На Геометрическом специальном плане Вятской губернии города Слободска 1860 г. кладбище впервые входит в городскую черту [38][3]. На врезке карты Слободского уезда, изданной Статистическим отделением Вятской губернской земской управы в 1893 г., в городскую черту попадает заводская слобода Демьянка, находящаяся к югу от городского кладбища (рис. 2). Кроме того, на карте присутствует еще одно кладбище, которое, судя по документам, является кладбищем для заводских рабочих [14, с. 59]. Захоронений на кладбище не производят с 1960 г., но его посещение для жителей и гостей города открыто (рис. 1, В, Д).

[1] Жилья.

[2] В документе цитируется Храмозданная грамота от 29 мая 1773 г.

[3] Авторы благодарят А. В. Дедука за предоставление материала.

Рис. 1. Общий вид некрополя. А — г. Слободской на карте России и Кировской области. Б — кладбищенская Троицкая церковь в г. Слободском и план города 1806 г. [37]. В, Г — современный вид на Троицкую церковь и некрополь. Натурная съемка 2022 г. Фото А. Кайсина

Церковь Животворящей Троицы

Церковь кладбища г. Слободского была построена во имя Животворящей Троицы в 1773 г. Храмозданная грамота за № 910 на построение каменной кладбищенской церкви во имя живоначальной Троицы с приделом Иоанна Дамаскина была выдана епископом Вятским и Великопермским Варфоломеем 29 мая 1773 г. В документе указывалось, что грамота выдана в ответ на просьбу «градского головы купца Ивана Платунова о построении из его собственных материалов» церкви на отведенном под кладбище месте. 4 июля И. Я. Платунов обращается к епископу с особым доношением, в котором указывает, что материалы на строительство приготовлены, но первоначально отведенное под кладбище

место, т.е. около Кузнецкой слободы, перенесено дальше и на строительство требуется новое разрешение епископа [49, л. 1—10]. Исходя из этого, можно предположить, что закладку фундаментов кладбищенского храма начали лишь в июле, т.е. в середине строительного сезона. Тем не менее строительство шло успешно, и уже в ноябре этого же года Платунов доносил в Вятку об окончании всех работ на церкви и ее готовности к освящению.

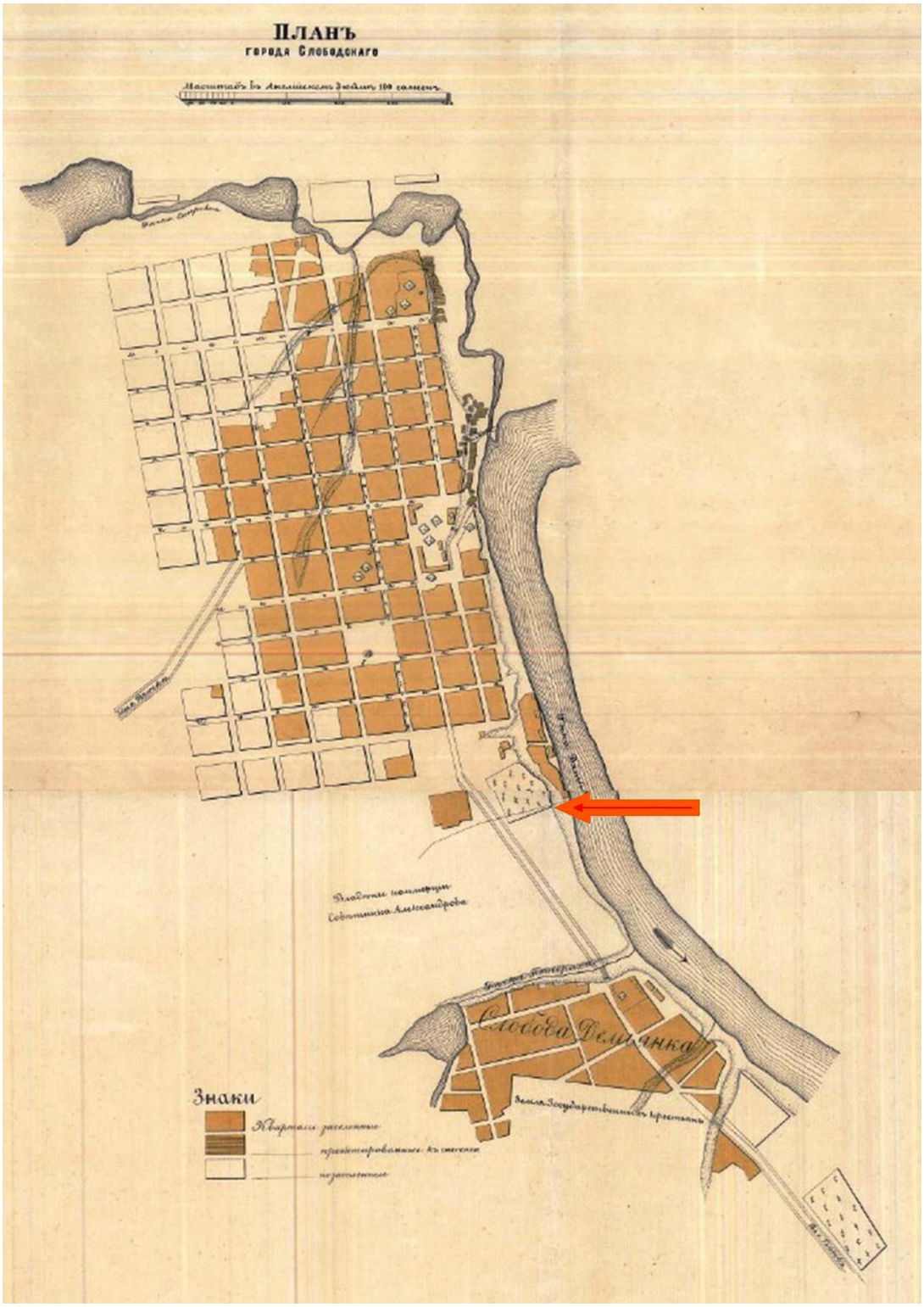


Рис. 2. Городское кладбище на плане г. Слободского 1893 г. Врезка карты Слободского уезда Вятской губернии 1893. Литография Зарянова

Строительство церкви вел известный в те времена мастер Иван Дмитриевич Коршунов [46]. Вятский епископ Варфоломей наложил на прошение Платунова такую резолюцию: «освещены один на атласе, а другой на галанском полотне антиминсы выдал, а освятить настоящую и придельную церкви слободскому протоиерею Тимофею» [49, л. 3].

Строительство и убранство интерьеров кладбищенского храма продолжалось всего лишь около 4 месяцев. Придел был освящен 3 декабря 1773 г., а сама церковь — 1 мая 1774 г. Новую церковь приписали к слободскому Преображенскому собору.

В «Топографическом описании Вятского наместничества» за 1774—1775 гг. говорится, что ограда, церковь и колокольня были построены одновременно [11, с. 183].

В «Известиях Императорской археологической комиссии» приводится описание кладбищенской церкви до ее перестройки в начале XX в.: вышина храма 8 саж., длина 9 саж., ширина 5,2 саж. Своды имеют полукруглую форму, окна узкие и вытянутые, с изогнутыми перемычками. Алтарь треугольной формы, с арками, опирающимися на стены. Внутри храма располагается один придел, чей алтарь находится близ алтаря главного храма. Стены первоначально выполнены из монолитного камня; посередине церкви установлен одинокий полукруглый пояс; карнизы оформлены зубчатыми элементами. Крыша двускатная, с железными подзорами на скатах, у храма одна глава. Иконостас состоит из четырех уровней, новый; в нем размещены иконы, исполненные в старинном стиле. Иногда стены украшены живописью. Колокольня выполнена из камня и представляет собой шестигранный столб (рис. 3, А). Один из колоколов отлит И. И. Бакулевым и был пожертвован церкви И. Я. Платуновым в 1776 г. [20, с. 68].

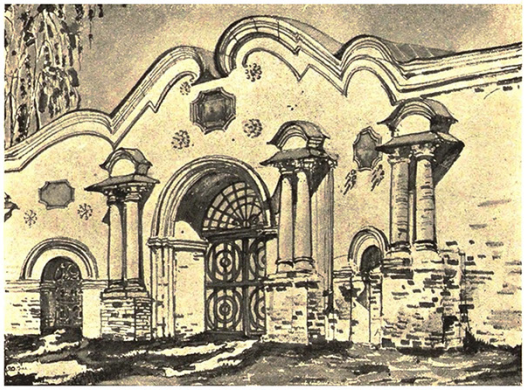
Однако в описании есть ряд неточностей. Колокольня, как это видно на архивных фотографиях, была восьмигранной с арочными проемами в ярусе звонов. При этом северный и северо-западный проемы были объединены в один, несколько больший. Возможно, что колокол, который некогда висел здесь, и был подарен церкви И. Я. Платуновым [41, с. 11].

Неизвестно, когда впервые были расписаны интерьеры церкви, но в архивных описях по фонду Вятской духовной консистории встречается дело с таким названием: «Об окрашении стен и возобновлении на оных живописи в кладбищенской церкви гор. Слободского» [48, л. 1]. Само дело, к сожалению, отсутствует, но, судя по названию, можно заключить, что первоначально живопись выполнялась по крайней мере в первой половине XIX в.

Кладбищенские ворота (рис. 3, Б). Эти ворота и калитки объединены в изысканно изогнутую стену, увенчанную раскинутыми, словно стелящимися воротами, которые сходятся у основания миниатюрной главки. На изгибах стены и ее краях, обозначая три ключевых секции сооружения, расположены парные колонны. Волнистый профиль завершения, как и вертикали, которые поднимаются в средней части колонн, акцентирует внимание на движении в сторону центра этой динамично выполненной композиции. Барочный стиль конструкции явно вдохновлен столичными образцами, однако она сделана в уникальных формах. Вся архитектурная композиция, похожая на частично распахнутый старообрядческий складень, представляет местный стиль, судя по всему, весьма популярный в регионе[1] [8, с. 60—61].

[1] Ворота в виде старообрядческого складня, созданные во 2-й половине XVIII в., были известны еще минимум у двух храмов: у Троицкой церкви (1772 г.) в слободе Макарьевской Вятского уезда Вятской губернии и у Никольской церкви (1786 г.) в селе Сырьяны Слободского уезда Вятской губернии.

А



Б

В

Г

Д

Рис. 3. Внешний вид Троицкой церкви в разное время. А — Троицкая церковь, 1909 г. [18, с. 41]; Б — ворота Троицкой церкви. Художник Г. К. Лукомский [18]; В — Троицкая церковь после перестройки в 1911 г. Открытка; Г — Троицкая церковь в 1984 г. (здание городского архива). Фото Г. П. Бушкова; Д — Троицкая церковь. Современный вид. Фото Д. Лоптева

В архивных материалах по Троицкой церкви в Слободском ни разу не упоминается о сооружении ворот. Но, как известно, любая, даже самая незначительная перестройка или ремонт всегда фиксировались в церковных документах, поэтому трудно предположить, что строительство ворот было каким-то образом пропущено без соответствующей переписки. Последнее могло произойти только в том случае, если сооружение ворот оговаривалось в строительном договоре на основной объект, т.е. церковь. Въездные ворота в Слободском были просто необходимы, так как территория кладбища, согласно указам, должна была полностью обноситься оградой. И хотя точных доказательств в архивных материалах найти не удалось, можно предположить, что слободские ворота выстроил тот же И. Д. Коршунов, сооружавший саму Троицкую церковь. Вероятнее всего, время со-

оружения церкви стоит относить к 1773 г. Обмеры кладки показали, что церковь и ворота выстроены из кирпича одних и тех же размеров.

В 1908 г. дума поручила городской управе совместно с церковным старостой осмотреть кладбище и в связи с предложенным расширением составить проект разделения его на кварталы и установить новую таксу за копание могил в зависимости от расстояния до кладбищенской церкви. В ноябре 1908 г. Вятская Духовная консистория обратилась в Императорскую Археологическую комиссию с предложением рассмотреть проект перестройки Троицкой церкви с «удлинением ее к западу». Здесь же указывалось, что перестройка «разрешается лишь благодаря усердию одного жертвователя, который предлагает средства исключительно на расширение церкви» [19, с. 41].

При отсутствии проекта некоторые члены Комиссии (В. В. Суслов и А. Н. Померанцев) высказывались за расширение церкви в сторону алтаря, для того чтобы сохранить колокольню, к тому же, это обошлось бы дешевле.

В постановлении Комиссии предлагалось спроектировать расширение церкви в сторону алтаря, но разрешить его и по уже представленному проекту [19, с. 41].

В мае 1909 г. в думе был зачитан доклад управы о перестройке кладбищенской церкви с расширением ее в западную сторону. Тут же был выбран и строительный комитет в составе пяти человек во главе с городским головой Н. Д. Плюсниным. Весной 1910 г. на церкви начались строительные работы [52, л. 24].

В 1910—1911 гг. церковь была значительно перестроена (рис. 3, В). По проекту архитектора И. А. Чарушина колокольня и крыльцо были разобраны, здание продлили до входных ворот, вывели двухэтажные палатки, над ними — новую колокольню [52, л. 5]. В этом же году староста кладбищенской церкви Н. А. Кац предложил вынести на рассмотрение думы вопрос о расширении церкви «ввиду малого размера… и большого числа молящихся» [18, с. 81].

Все работы на церкви были закончены в первой половине 1911 г., и 19 июля «по благословению Преосвященнейшего Филарета, Епископа Вятского и Слободского, в г. Слободском состоялось скромное торжество освящения переводруженного престола во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы в расширенном кладбищенском храме» [6, с. 786].

Здесь же приводится и краткое описание новой церкви. «Новая “колокольница” приложена теперь к кладбищенским воротам и возвышается над самой верхушкой их, тогда как прежде от ворот и до храмового портика оставалось еще расстояние, по которому можно было свободно проезжать не на одной лошади в ряд» [6, с. 787]. К освящению церковь оштукатурили, в ней был сделан двухцветный пол из квадратных цементных плит. При перестилке пола в нетронутой части храма была устроена солея высотой в одну ступень [50, л. 32].

По описанию С. Суторихина, колокольня была двухъярусная, четырехгранная, крыша шатровая с довольно большой главкой наверху [42, с. 30—47].

В 1941 г. Троицкая церковь была закрыта, в ней помещался склад, а затем архив. Колокольню и купол разобрали (рис. 3, Г). В 1994 г. Троицкая церковь была передана общине. Интересно, что при реставрации (проект архитектора В. Г. Ситникова) колокольню 1910-х гг. с шатровым навершием воссоздавать не стали, а соорудили ее как у старого храма XVIII века — невысокую, с куполом и шпилем (рис. 3, Д).

Гражданские постройки на территории некрополя

В указах начала 1770-х гг. был пункт, в котором оговаривалось, что «для смотрения при копании и зарывании могил» [49, л. 3] на кладбище должен постоянно находиться приставник. Так как для безотлучного пребывания на кладбище нужно было хорошее жилье, Вятская консистория в 1773 г. подняла вопрос о строительстве на территории кладбищ «теплых изб».

Наиболее ранний документ, свидетельствующий о существовании подобного здания на слободском кладбище, — это план города Слободского 1805 г. Здесь наряду с Троицкой церковью обозначено и каменное здание для сторожа. Автор проекта документально не установлен, но, вероятнее всего, это был первый губернский архитектор Ф. М. Росляков.

2 мая 1831 г., неизвестно по какой причине, в сторожке случился сильный пожар. 14 августа протоиерей Вознесенского собора, к которому была приписана Троицкая церковь, писал епископу Кириллу, что «обгоревшая палатка остается непокрытою, чрез что может совершенно придти в уничтожение» [41, с. 12]. Далее в докладе выражалась просьба о разрешении израсходовать на поправку палатки деньги из казны кладбищенской церкви, так как «Слободское общество» оказать финансовую помощь не может. К августу в казне оказалось 257 рублей 83 копейки. При этом отделка одного каменного здания, а именно настил полов, перекрытий, крыши, установка печей, окон и дверей, обошлась не более чем в двести рублей [41, с. 12]. 24 августа епископ Кирилл разрешил отремонтировать сторожку на церковные деньги [49, л. 5] (рис. 4).

Палатка-покойницкая выстроена уже значительно позже. В качестве юго-западного угла палатки служит столб ограды, построенной на этом месте первоначально в 1874 г. Интересно отметить, что палатка сооружена из большемерного кирпича, т.е. строительство ее следует относить к последней четверти XIX в. (вероятнее всего, 1870-е — 1880-е гг.) [41, с. 34].

Когда вокруг кладбища была сооружена каменно-металлическая ограда, точно неизвестно. По всей вероятности, строительство ее следует относить к первой половине XIX в., так как в марте 1874 г. протоиерей слободского Преображенского собора Алексей Кедров и церковный староста Василий Хлюпин обратились к вятскому епископу Аполлосу со следующим прошением: «При слободской кладбищенской Троицкой церкви — приписной к Преображенскому собору — каменная ограда с западной стороны во всю длину кладбища весьма обветшала и требует каждогодней поправки. С половины этой ограды от ворот на юг вставлены между столбиками решетки, которые не требуют большого ремонта, и другая половина на север существует глухая из кирпичей, она-то и требует постоянной ремонтировки. Ныне доброхотнодатели изъявили желание эту вторую половину ограды поправить и вставить железные решетки, какие и у первой, которых насчитывается до 28 звеньев, и для этого пожертвовали (и собрана сумма) до 250 рублей» [51, л. 1]. Перестройка ограды была разрешена и, очевидно, выполнена в том же 1874 г. В сентябре 1874 г. кладбищенский староста просил Слободскую думу пожертвовать на сооружение ограды 40 пудов железа из оставшегося от обгоревшего гостиного двора. Дума приняла ходатайство к сведению, но оставила решение этого вопроса «до окончания устройства двора» [34, с. 54].

За год до этого, в июне 1873 г., церковные власти обращались к городскому начальству в связи с тем, что 29 мая 1873 г. Слободскому городскому кладбищу исполнилось 100 лет, и предложили рассмотреть возможность расширения территории захоронений с северной стороны кладбища вплоть до здания, ранее использовавшегося манежем Ревельского полка, или, с целью увеличения площади, перенести всю каменную ограду на западной стороне к тракту. Кроме того, предлагалось выделить новую территорию для кладбища, находящуюся ближе к городской богадельне [13, с. 30—31]. Власти приняли отношение к сведению, и на этом все дело закончилось.

Вторично этот вопрос был поднят в 1903 г. Благочинный церквей г. Слободского в отношении к думе писал, что со времени открытия особого кладбища прошло 130 лет. Народонаселение города и близлежащих селений за это время весьма значительно увеличилось, и кладбище оказалось тесным, так как имело площадь всего в 80×65 кв. саж.,

а если исключить из этой площади ряд, идущий посередине кладбища, и большую яму, оставшуюся после «колоколенного завода каких-то Поповых», она оказывалась еще меньше [15, с. 64—66].

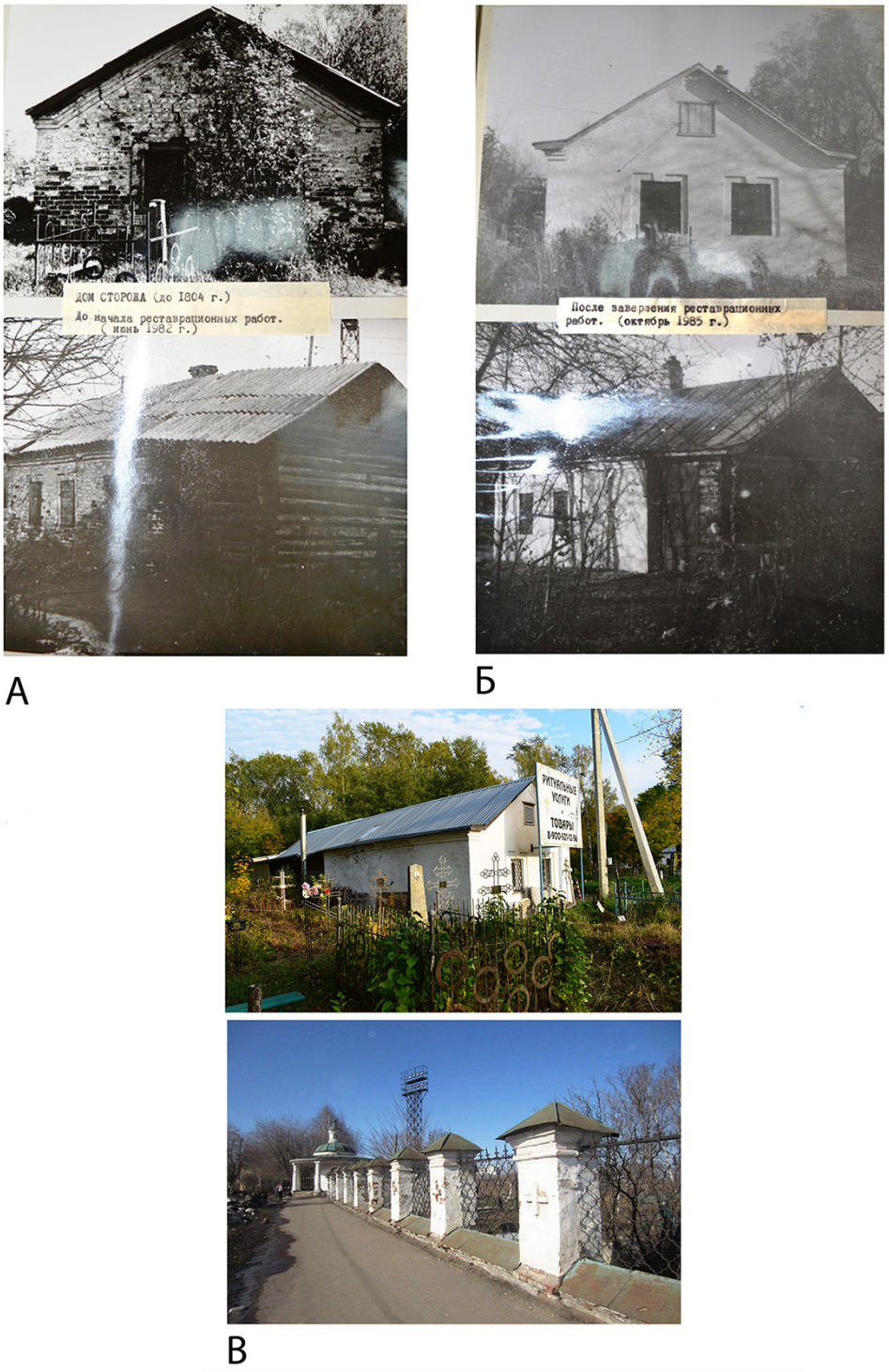


Рис. 4. Гражданские постройки на территории некрополя. А — дом сторожа до реставрации (1984 г.). Фото Е. Скопина [40, с. 25]; Б — дом сторожа после реставрации 1985 г. Фото Е. Скопина [40, с. 31][1]; В — дом сторожа и ограда некрополя, современное состояние. Фото А. Кайсина

[1] Авторы благодарят К. Н. Глушкова и коллектив КОГАУК «Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области» за возможность ознакомления с материалами реставрации.

В 1901 и 1902 гг. кладбище осматривало церковное начальство и нашло его весьма тесным. Не было возможности распланировать его на кварталы с проведением правильных дорожек и аллей между ними по высочайшему повелению [15, с. 64—66].

В своем отношении благочинный предлагал думе либо разрешить расширить кладбище с западной стороны, т.е. вплотную к тракту, либо отвести для него новое место. По плану 1893 г. это новое место было назначено по левую сторону бывшего Глазовского тракта, «за фабрикой Ворожцовой и К».

Решение по данному вопросу было передано в комиссию из гласных.

16 октября 1907 г. комиссия во главе с городским головой осмотрела оба места (т.е. участок с западной стороны от кладбища и новое место) и пришла к следующим выводам:

1. Отвод нового кладбища, более удаленного от города и существующей кладбищенской церкви, вызовет нежелание со стороны жителей занимать там места, и дальнейшее переполнение существующего будет неизбежно.

2. С отводом нового кладбища появляется неудобство для слободского духовенства при исполнении им христианских треб.

3. Отвод нового кладбища потребует более значительных расходов.

4. Расширение существующего кладбища устранит вышеприведенные неудобства.

5. Участок земли, прирезываемый к кладбищу по проекту протоиерея А. А. Замятина, представляется менее ценным для города (менее дорогим).

6. Площадь, прирезываемая к существующему кладбищу и равняющаяся по приблизительному подсчету 1360 кв. саж., представляется вполне достаточной на дальнейшее 30-летнее существование кладбища.

7. Более значительное расширение существующего кладбища, по мнению комиссии, могло быть за счет прилегающего к нему с южной стороны участка гг. Александровых, часть которого не представляет для них особенной ценности и могла бы быть, по ходатайству города, уступлена ими под кладбище.

Принимая во внимание вышеизложенное, комиссия пришла к заключению: не отводя нового места под кладбище, расширить существующее по проекту протоиерея собора А. А. Замятина. Ограду было решено перенести на средства кладбища [16, с. 257—258].

Строительство новой ограды продолжалось еще 2 года. По «Смете доходов и расходов г. Слободского на 1912 г.» на перенесение ограды было ассигновано 300 руб., а в следующем 1913 г. — еще 300 руб. В октябре 1912 г. Н. А. Кац еще раз обратился в уездную управу с тем, чтобы последняя ходатайствовала перед уездным земским собранием о назначении пособия на окончание работ. При этом староста приводит следующее обоснование: в настоящее время на эти работы израсходовано более 15 тыс. руб. Большая часть этой суммы составлялась из пожертвований общественных учреждений и частных благотворителей, в числе которых было и Слободское земство. Отсутствие в казне церкви необходимой на окончание работ суммы вынуждает снова обращаться с подобными ходатайствами о пособиях. Кац при этом указывает, что на городском кладбище хоронятся умершие в Слободской земской больнице крестьяне и что таких «за год бывает множество великое» [18, с. 22].

В протоколе собрания указывается, что уездное земское собрание в 1909 г. выделило 200 руб. и в 1910 г. — 150. После обмена мнениями постановили выделить на 1913 г. еще 100 руб. [18, с. 250].

Таким образом, стоимость всех работ по перестройке церкви и устройству новой ограды составила приблизительно 16—17 тыс. руб.

Угловая башня была построена, вероятнее всего, одновременно с первоначальной каменной оградой, т.е. в первой половине XIX в. С восточной стороны башни сохранился единственный столб первоначальной ограды; кладка столба выполнена в перевязку с кладкой башни, к тому же башня и столб имеют общий цоколь. Обмеры кладки показали, что башня и старая ограда были выложены из большемерного кирпича одних и тех же размеров.

Часовня во имя Иоанна Предтечи

Деревянная часовня во имя Иоанна Предтечи первоначально была построена на «выгонной градской земле» еще в XVIII в. Часовня, как свидетельствует описание, «была большая, рубленая в углы в виде церкви, и внутри оной был иконостас довольно хороший» [49, л. 2].

11 мая 1831 г. в Слободском случился большой пожар, в результате которого часовня сгорела. Вместо нее летом этого года на средства прихожан отстроили новую деревянную часовенку, но уже более скромную по размерам.

В марте 1857 г. слободской купец 3-й гильдии Диомид Дорофеевич Чуватин обратился к вятскому епископу Елпидифору с прошением о постройке новой каменной часовни вместо обветшавшей бревенчатой. В прошении Чуватин указывал: «По сему предмету я обращался к Господину Вятскому Губернскому Архитектору Соловкову[1] и просил его составить мне план и фасаду, что он и исполнил» [49, л. 4].

27 марта епископ наложил на письмо резолюцию: «Рассмотреть, препроводивши представленный при сем проект в строительную Комиссию на рассмотрение» [49, л. 4].

15 мая на очередном заседании Вятской губернской строительной и дорожной комиссии проект был рассмотрен и полностью одобрен. После этого документацию возвратили в духовную консисторию.

Д. Д. Чуватин, получив разрешение на сооружение часовни, предполагал начать и окончить строительство в 1857 г. Но прошел еще целый месяц, прежде чем из духовной консистории последовало разрешение о постройке часовни. Возможно, это было связано с тем, что запрос посылался в более высокие инстанции, так как в этом же деле говорится следующее: «…издревле построенные благочестивым усердием православных предков часовни в честь некоторых святых икон или в благочестивое воспоминание событий церковных и отечественных должны быть сохраняемы, а потом и возобновляемы быть могут с разрешения Епархиального начальства по планам и фасадам, рассмотренным где следует. Но построение сего рода часовен вновь может быть допустимо не иначе, как по самым достойным уважения причинам и только с разрешения святейшего Синода, и в столицах — с высочайшего разрешения» [47, л. 2].

Правда, в данном случае речь шла лишь о «возобновлении» старой часовни, и это решалось на уровне епархии, но в таком случае месячная задержка становится еще более необъяснимой.

Однако препятствия на этом не закончились. 10 июля (т.е. спустя еще почти месяц) Вятское Губернское правление предложило духовной консистории известить о строительстве часовни Слободскую думу и запросить ее согласие на это строительство. Прошел практически еще месяц, и 3 августа дума ответила, что возражений против сооружения новой часовни не имеет.

Таким образом, вся эта полугодовая переписка привела к тому, что строительный сезон давно уже перевалил за половину, когда Чуватин, наконец, получил все разрешения, чтобы начать работы.

[1] Нужно читать «Соловкину». Соловкин Иван Тимофеевич (1809—1865), вятский архитектор. Родился в Пронском уезде Рязанской губернии. Окончил Академию Художеств в Петербурге (1836), в Вятке с 1836 г. Исполняющий обязанности и вятский губернский архитектор с 1837 по 1860 г., с перерывами.

Архивные материалы так и не дают ответа на вопрос о том, когда же была заложена часовня. Из письма Слободского благочинного от 10 октября 1858 г. в Вятскую духовную консисторию известно лишь, что храм был полностью отстроен к концу лета 1858 г. и 27 сентября освидетельствован губернским архитектором И. Т. Соловкиным.

В этом же письме говорится, «что вся постройка оной (часовни. — *А. К., М. Г.*) в общей сложности стоит ему и другим в том усердствующим — 648 рублей серебром» [48, л. 12]. В эту сумму вошла и стоимость внутреннего убранства. Судя по всему, Соловкин принимал часовню не по окончании чисто строительных работ, а по завершении всех работ в целом. Очевидно, вскоре последовало и освящение храма.

Балюстрада и каменно-металлические ограждения лестницы появились позднее (это подтверждается и натурными исследованиями). Вероятнее всего, их устройство было вызвано соображениями безопасности (особенно в дни церковных праздников), так как высота подиума, особенно с восточной стороны, была значительной (рис. 5).

Рис. 5. Часовня Иоанна Предтечи. А — часовня Иоанна Предтечи. Фото 1911 г. [19, с. 73]; Б — часовня Иоанна Предтечи, 1986 г., момент реставрации. Фото С. Бессмертного; В — часовня Иоанна Предтечи, современный вид. Фото А. Кайсина

По сведениям старожилов г. Слободского, до 1928 г. в восточном проеме существовала «световая» икона — иконописное изображение на стекле. В начале 1930-х гг. проем был заложен. В этой же части часовни, вероятно, во всю алтарную нишу, существовал и небольшой иконостас. В послевоенные десятилетия часовня использовалась в качестве торговой точки. В настоящее время здание пустует [41, с. 68].

Заключение

Проведенное исследование определило место и специфику Слободского некрополя в общероссийском и региональном контексте. Он представляет собой типичный образец городского кладбища, созданного в последней трети XVIII в. по «образцовым» проектам, но с местными особенностями, такими как уникальные въездные ворота в форме старо-

обрядческого складня. Его судьба нетипична для малых городов Кировской области, где дореволюционные некрополи обычно продолжали функционировать и расширяться (Котельнич, Уржум, Орлов). Слободской некрополь — это пример, когда плотная городская застройка обусловила прекращение захоронений, но не повлекла уничтожения историко-культурного комплекса.

В результате исследования выявлен полный состав архитектурного ансамбля некрополя. Установлено, что он включает как культовые сооружения (Церковь Животворящей Троицы с колокольней, кладбищенские ворота, часовню Иоанна Предтечи — как первоначальную деревянную, так и сменившую ее каменную, а также современную деревянную часовню над ключом), так и гражданские постройки (каменный дом сторожа, палатку-покойницкую, каменно-металлическую ограду с угловой башней).

На основе привлечения широкого круга архивных источников из ЦГАКО, РГАДА и материалов архитектурных обследований осуществлена реконструкция хронологии строительства, перестроек и реставраций для каждого ключевого объекта. Установлено, что формирование комплекса началось в 1773 г. с возведения Троицкой церкви, продолжилось сооружением ограды и сторожки в конце XVIII — первой половине XIX в., палатки-покойницкой — в последней четверти XIX в., и значительной перестройкой храма по проекту И. А. Чарушина в 1910—1911 гг.

Проведенная атрибуция объектов и установление авторства позволили идентифицировать создателей и зодчих. Строительство первоначального храма и, вероятно, ворот связано с именем мастера И. Д. Коршунова. Проект каменной часовни Иоанна Предтечи (1857—1858 гг.) разработан губернским архитектором И. Т. Соловкиным, а масштабная реконструкция Троицкой церкви в 1910-х гг. осуществлена по проекту архитектора И. А. Чарушина. Авторство каменного здания сторожа предположительно принадлежит первому губернскому архитектору Ф. М. Рослякову.

В научный оборот введен новый массив данных из центральных и региональных архивов, а также визуальные материалы (исторические фотографии, открытки, чертежи), что существенно дополняет источниковую базу по истории градостроительства и архитектуры Вятского края.

Зафиксировано современное состояние и охранный статус объектов некрополя. Несмотря на прекращение деятельности, территория содержится в относительном порядке, часть объектов (ворота Троицкой церкви, часовня Иоанна Предтечи) признаны памятниками архитектуры и находятся под государственной охраной [44]. Кроме того, на кладбище продолжается застройка малых архитектурных форм. Так, в XXI в. была построена деревянная часовня Иоанна Предтечи над ключом.

Таким образом, Слободской некрополь представляет собой ценный историко-культурный и градостроительный комплекс, отражающий этапы развития российского градостроительства, церковной и гражданской архитектуры на протяжении более двух столетий, а его изучение вносит значительный вклад в понимание процессов формирования городской среды русской провинции.

Список литературы

1. Агеев В. В. База данных «Касимовский мусульманский некрополь»: описание и возможности (на примере городского татарского кладбища) // Некрополи Центральной России. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2022. С. 192—205.

2. Акиньшин А. Н. Некрологи как источник провинциального некрополя // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России : материалы VI конф. Липецк, 21—22 апр. 1998 г. Липецк : [б. и.], 1998. С. 54—56.

3. Акиньшин А. Н. Провинциальные некрополи в современных условиях // Петряевские чтения-98 : тез. докл. Киров : [б. и.], 1998. С. 12—13.

4. Безверхова Л. Б. Архитектурно-планировочное развитие города Слободского до середины XIX в. // Сборник материалов конференции, посвященной международному дню охраны памятников и исторических мест / Упр. гос. охраны объектов культур. наследия Киров. обл., Администрация МО «Город Слободской», Упр. культуры, физкультуры, спорта и молодеж. программ администрации г. Слободского, МУК «Слобод. музейно-выст. центр». Слободской, 2008. С. 14—19.

5. Воронцова-Маралина А. А., Пежемский Д. В. Московский православный некрополь XVIII—XX вв. : каталог-справочник. М. : Летний сад, 2019. 230 с.

6. Вятские Епархиальные ведомости. 1911. № 34.

7. Глазырина М. К., Кайсин А. О. Трехмерные модели надмогильных конструкций как вариант экспонирования памятников *in situ* (на примере некрополя города Слободского) // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. статей : в 2 т. Братск ; Омск : Издат. дом «Наука», 2024. Т. 1. С. 277—282.

8. Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Дорогами земли вятской. М. : Искусство, 1971. 138 с.

9. Горшков И. Д., Фролов И. В. Русские надгробия погоста Никола-Кодорово (XVII — начала XX в.) в Любимском районе Ярославской области // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России : сб. науч. статей : в 2 т. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск ; Сургут : Издат. группа АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т. 2. С. 25—28.

10. Громов Д. В. «Вы меня не ждите…»: что фиксируется на современных могильных памятниках // Живая старина. 2010. № 1. С. 30—33.

11. Дедук А. В., Глазырина М. К., Кайсин А. О. Топографическое описание Вятского наместничества. 1784—1785 гг. // Исторический архив. 2024. № 3. С. 169—201.

12. Ежегодник Общества архитекторов-художников. Выпуск третий. СПб. : Тип. Т-ва А. Ф. Маркс, 1908. 248 с.

13. Журналы Слободской городской думы за 1873 год. Слободской, 1884. 59 с.

14. Журналы Слободской городской думы за 1885 год. Слободской, 1886. 59 с.

15. Журналы Слободской городской думы за 1903 год. Слободской, 1904. 611 с.

16. Журналы Слободской городской думы за 1907 год. Слободской, 1908. 319 с.

17. Журналы Слободской городской думы за 1908 год. Слободской, 1909. 285 с.

18. Журнал Слободского Уездного Земского собрания 46-й очередной сессии, заседания 31 окт. — 14 нояб., и чрезвычайной сессии 27—26 февраля 1912 г. Вятка, 1913. 1412 с.

19. Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 32. СПб., 1909. 166 с.

20. Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 48. СПб., 1913. 136 с.

21. Кайсин А. О. Вятские некрополи в исследованиях археологической лаборатории ВятГГУ // Symposion : историко-культурный альманах. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2015. С. 65—68.

22. Кайсин А. О., Пантюхина К. А. Генеральная карта Вятской губернии с планами и видами губернского, уездных и безуездных городов 1806 г. // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3, № 2. С. 122—133. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-122-133.

23. Красильникова Е. И. Публикации историков о кладбищах городов — административных центров Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 89—92.

24. Криницын А. Троицкая церковь и некрополь г. Слободского // Сборник материалов конференции, посвященной международному дню охраны памятников и исторических мест / Упр. гос. охраны объектов культур. наследия Киров. обл., Администрация МО «Город Слободской», Упр. культуры, физкультуры, спорта и молодеж. программ администрации г. Слободского, МУК «Слобод. музейно-выст. центр». Слободской, 2008. С. 32—41.

25. Куляшов А. Г. Кладбища в Селивановском районе Владимирской области // Живая старина. 2014. № 2. С. 53—55.

26. Кустова Е. В. Документы Госархива Кировской области как источник по истории некрополя Вятского Успенского Трифонова монастыря // Отечественные архивы. 2013. № 4. С. 39—48.

27. Любимов В. А. Вглядываясь в лица домов. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, Кировский отд., 1995. 224 с.

28. Малмыжский некрополь / сост. А. Сухих. Вятские Поляны : [б. и.], 2006. 115 с.

29. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. 1770—1774 (ПСЗРИ-1). Т. 19. СПб., 1830. № 13724.

30. ПСЗРИ-1. Т. 19. СПб., 1830. № 13803.

31. ПСЗРИ-1. Т. 19. СПб., 1830. № 13931.

32. ПСЗРИ-1. Т. 19. СПб., 1830. № 14231, п. 20.

33. ПСЗРИ-1. Книга чертежей и рисунков (Планы городов). СПб., 1839.

34. Постановления Слободской городской думы за 2-ю половину 1874 г. Вятка, 1875. 53—113, IV с.
35. Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». URL: https://docs.cntd.ru/document/9012089 (дата обращения: 22.09.2025).
36. Рафиенко Л. С. Проблемы выявления и публикации некрополей Урала и Сибири. (О подготовке к изданию Пермского некрополя) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) : сб. статей памяти В. И. Буганова. М. : ИРИ РАН, 2001. С. 257—263.
37. Российская государственная библиотека. Генеральная карта Вятской губернии. 1 : 1 344 000, 13,4 км в 1 см. Граф. м-б в верстах. Вятка, 1806. 1 л.: раскраш., рукоп., доп. карты, текст, ил.
38. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1354. Оп. 108. Ч. 2. Ед. хр. С-46 кр.
39. Сахаров А. В. Организация кладбищ Российской империи в свете официального законодательства второй половины XVII — начала XX века // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2011. № 15. С. 153—161.
40. Скопин Е. В., Рупасов Е. Г., Горев Ю. В. Историко-архивные и библиографические изыскания по комплексу зданий и сооружений XVIII—XIX вв. на городском кладбище г. Слободского. Т. 1. Киров, 1984. 68 с.
41. Скопин Е. В., Рупасов Е. Г., Горев Ю. В. Историко-архивные и библиографические изыскания по комплексу зданий и сооружений XVIII—XIX вв. на городском кладбище г. Слободского. Т. 2. Киров, 1984. 93 с.
42. Суторихин С. Об архитектуре храмов г. Слободского // Вятский край : сб. № 2 / под ред. Вс. Лебедева. Слободской, 1921. С. 30—47.
43. Тинский А. Г. Планировка и застройка г. Вятки в XVII—XIX в. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отд-е, 1976. 228 с.
44. Указ Президента РФ от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения». URL: https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-20021995-n-176/ (дата обращения: 22.09.2025).
45. Фролов И. В. Роль исторических некрополей в современных археологических исследованиях // XXII Научные чтения памяти И. П. Болотцевой : сб. статей. Ярославль : Ярославский худож. музей, 2018. С. 400—406.
46. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 237. Оп. 2. Д. 50.
47. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 335.
48. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 401.
49. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 160. Д. 492.
50. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 175. Д. 176.
51. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 177. Д. 203.
52. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 208. Д. 1376.
53. Шокарев С. Ю. Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России : сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М. : Российский гос. гуманит. ун-т, 2000. С. 21—25.

References

1. Ageev V. V. Baza dannykh “Kasimovskii musul’manskii nekropol’”: opisanie i vozmozhnosti (na primere gorodskogo tatarskogo kladbishcha) [The Kasimov Muslim Necropolis Database: Description and potential (based on the city Tatar cemetery)]. *Nekropoli Tsentral’noi Rossii* [Necropolises of Central Russia]. Moscow, In-t etnologii i antropologii RAN Publ., 2022, pp. 192—205. (In Russian)
2. Akin’shin A. N. Nekrologi kak istochnik provintsial’nogo nekropolya [Obituaries as a source of a provincial necropolis]. *Problemy istoricheskoi demografii i istoricheskoi geografii Tsentral’nogo Chernozem’ya i Zapada Rossii: materialy VI konf. Lipetsk, 21—22 apr. 1998 g.* [Problems of historical demography and historical geography of the Central Black Earth region and Western Russia. Proceed. of the 6th conf. Lipetsk, Apr. 21—22, 1998]. Lipetsk, 1998, pp. 54—56. (In Russian)
3. Akin’shin A. N. Provintsial’nye nekropoli v sovremennykh usloviyakh [Provincial necropolises in modern conditions]. *Petryaevskie chteniya-98: tez. dokl.* [Petryaev Readings-98. Abstr. of reports]. Kirov, 1998, pp. 12—13. (In Russian)
4. Bezverkhova L. B. Arkhitekturno-planirovochnoe razvitie goroda Slobodskogo do serediny XIX v. [Architectural and planning development of the Slobodskoy town until the mid-19th century]. *Sbornik materialov konferentsii, posvyashchennoi mezhdunarodnomu dnyu okhrany pamyatnikov i istoricheskikh mest* [Collection

of conference proceedings dedicated to the international day for the protection of monuments and historic sites]. Slobodskoy, 2008, pp. 14—19. (In Russian)

5. Vorontsova-Maralina A. A., Pezhemskii D. V. *Moskovskii pravoslavnyi nekropol' XVIII—XX vv.: katalog-spravochnik* [Moscow orthodox necropolis of the 18—20th centuries. Catalogue and reference book]. Moscow, Letnii sad Publ., 2019. 230 p. (In Russian)

6. *Vyatskie Eparkhial'nye vedomosti*, 1911, no. 34. (In Russian)

7. Glazyrina M. K., Kaisin A. O. Trekhmernye modeli nadmogil'nykh konstruktsii kak variant eksponirovaniya pamyatnikov *in situ* (na primere nekropolya goroda Slobodskogo) [Three-dimensional models of grave structures as an option for displaying monuments *in situ* (using the Slobodskoy necropolis as an example)]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: sb. nauch. statei: v 2 t.* [Russian culture in archaeological research. Collect. of sci. art. In 2 vols]. Bratsk, Omsk, Izdat. dom "Nauka", 2024, vol. 1, pp. 277—282. (In Russian)

8. Gnedovskii B. V., Dobrovol'skaya E. D. *Dorogami zemli vyatskoi* [Roads of the Vyatka land]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. 138 p. (In Russian)

9. Gorshkov I. D., Frolov I. V. Russkie nadgrobiya pogosta Nikola-Kodorovo (XVII — nachala XX v.) v Lyubimskom raione Yaroslavskoi oblasti [Russian tombstones of the Nikola-Kodorovo churchyard (17 — early 20th centuries) in the Lyubimsky district of the Yaroslavl region]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: arkheologiya Severa Rossii: sb. nauch. statei: v 2 t.* [Russian culture in archaeological research. Archaeology of the Russian North. Collect. of sci. art. In 2 vols]. Omsk, Surgut, Izdat. gruppa ANO "Institut arkheologii Severa" Publ., 2021, vol. 2, pp. 25—28. (In Russian)

10. Gromov D. V. "Vy menya ne zhdite…": chto fiksiruetsya na sovremennykh mogil'nykh pamyatnikakh ["Don't wait for me…": what is recorded on modern gravestones]. *Zhivaya starina*, 2010, no. 1, pp. 30—33. (In Russian)

11. Deduk A. V., Glazyrina M. K., Kaisin A. O. Topograficheskoe opisanie Vyatskogo namestnichestva. 1784—1785 gg. [Topographical description of the Vyatka viceroyalty in 1784—1785]. *Istoricheskii arkhiv — Historical Archives*, 2024, no. 3, pp. 169—201. (In Russian)

12. *Ezhegodnik Obshchestva arkhitektorov-khudozhnikov. Vypusk tretii* [Yearbook of the Society of Architects-Artists. Third Issue]. St. Petersburg, Tip. T-va A. F. Marks Publ., 1908. 248 p. (In Russian)

13. *Zhurnaly Slobodskoi gorodskoi dumy za 1873 god* [Journals of the Slobodskoy City Duma for 1873]. Slobodskoi, 1884. 59 p. (In Russian)

14. *Zhurnaly Slobodskoi gorodskoi dumy za 1885 god* [Journals of the Slobodskoy City Duma for 1885]. Slobodskoi, 1886. 59 p. (In Russian)

15. *Zhurnaly Slobodskoi gorodskoi dumy za 1903 god* [Journals of the Slobodskoy City Duma for 1903]. Slobodskoi, 1904. 611 p. (In Russian)

16. *Zhurnaly Slobodskoi gorodskoi dumy za 1907 god* [Journals of the Slobodskoy City Duma for 1907]. Slobodskoi, 1908. 319 p. (In Russian)

17. *Zhurnaly Slobodskoi gorodskoi dumy za 1908 god* [Journals of the Slobodskoy City Duma for 1908]. Slobodskoi, 1909. 285 p. (In Russian)

18. Zhurnal Slobodskogo Uezdnogo Zemskogo sobraniya 46-i ocherednoi sessii, zasedaniya 31 okt. — 14 noyab., i chrezvychainoi sessii 27—26 fevralya 1912 g. [Journal of the Slobodskoy uyezd zemstvo assembly of the 46th regular session, meeting of Oct. 31 — Nov. 14, and the extraordinary session of Febr. 27—26, 1912]. Vyatka, 1913. 1412 p. (In Russian)

19. *Izvestiya Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii. Vyp. 32* [News of the Imperial Archaeological Commission. Iss. 32]. St. Petersburg, 1909. 166 p. (In Russian)

20. *Izvestiya Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii. Vyp. 48* [News of the Imperial Archaeological Commission. Iss. 48]. St. Petersburg, 1913. 136 p. (In Russian)

21. Kaisin A. O. Vyatskie nekropoli v issledovaniyakh arkheologicheskoi laboratorii VyatGGU [Vyatka necropolises in the research of the archaeological laboratory of Vyatka State University]. *Symposion: istoriko-kul'turnyi al'manakh* [Symposium: historical and cultural almanac]. Kirov, Raduga-PRESS Publ., 2015, pp. 65—68. (In Russian)

22. Kaisin A. O., Pantyukhina K. A. General'naya karta Vyatskoi gubernii s planami i vidami gubernskogo, uezdnykh i bezuezdnykh gorodov 1806 g. [General map of the Vyatka province with plans and views of the provincial town, uezd and uezd-less towns of 1806]. *Istoriko-geograficheskii zhurnal — Historical Geography Journal*, 2024, vol. 3, no. 2, pp. 122—133. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-122-133. (In Russian)

23. Krasil'nikova E. I. Publikatsii istorikov o kladbishchakh gorodov — administrativnykh tsentrov Zapadnoi Sibiri [Historiography of urban cemeteries in the administrative centers of Western Siberia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2011, no. 2, pp. 89—92. (In Russian)

24. Krinitsyn A. Troitskaya tserkov' i nekropol' g. Slobodskogo [Trinity church and the Slobodskoy cemetery]. *Sbornik materialov konferentsii, posvyashchennoi mezhdunarodnomu dnyu okhrany pamyatnikov i istoricheskikh*

mest [Collection of materials from the conference dedicated to the international day of the protection of monuments and historic sites]. Slobodskoy, 2008, pp. 32—41. (In Russian)

25. Kulyashov A. G. Kladbishcha v Selivanovskom raione Vladimirskoi oblasti [Cemeteries in the Selivanovsky district of the Vladimir region]. *Zhivaya starina*, 2014, no. 2, pp. 53—55. (In Russian)

26. Kustova E. V. Dokumenty Gosarkhiva Kirovskoi oblasti kak istochnik po istorii nekropolya Vyatskogo Uspenskogo Trifonova monastyrya [Documents from the State archives of the Kirov region as a source of the history of the necropolis at the Vyatka dormition Trifonov monastery]. *Otechestvennye arkhivy*, 2013, no. 4, pp. 39—48. (In Russian)

27. Lyubimov V. A. *Vglyadyvayas' v litsa domov* [Looking into the faces of the houses]. Kirov, Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo, Kirovskii otd. Publ., 1995. 224 p. (In Russian)

28. Malmyzhskii nekropol' [Malmyzh necropolis]. *Vyatskie Polyany*, 2006. 115 p. (In Russian)

29. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1. 1770—1774* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 1. 1770—1774] (PSZRI-1). Vol. 19. St. Petersburg, 1830, no. 13724. (In Russian)

30. PSZRI-1. Vol. 19. St. Petersburg, 1830, no. 13803.

31. PSZRI-1. Vol. 19. St. Petersburg, 1830, no. 13931.

32. PSZRI-1. Vol. 19. St. Petersburg, 1830, no. 14231.

33. PSZRI-1. Kniga chertezhei i risunkov (Plany gorodov). St. Petersburg, 1839.

34. *Postanovleniya Slobodskoi gorodskoi dumy za 2-yu polovinu 1874 g.* [Resolutions of the Slobodskoy City Duma for the second half of 1874]. Vyatka, 1875. 53—113, IV p. (In Russian)

35. *Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 30.08.1960 № 1327 "O dal'neishem uluchshenii dela okhrany pamyatnikov kul'tury v RSFSR"* [Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of August 30, 1960, No. 1327, "On the further improvement of the protection of cultural monuments in the RSFSR"]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/9012089. Accessed 22.09.2025. (In Russian)

36. Rafienko L. S. Problemy vyyavleniya i publikatsii nekropolei Urala i Sibiri. (O podgotovke k izdaniyu Permskogo nekropolya) [Problems of identifying and publishing necropolises in the Urals and Siberia. (On preparation for publication of the Perm necropolis)]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.): sb. statei pamyati V. I. Buganova* [Research in source studies of Russian history (before 1917). A collection of articles in memory of V. I. Buganov]. Moscow, IRI RAN Publ., 2001, pp. 257—263. (In Russian)

37. *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka. General'naya karta Vyatskoi gubernii. 1 : 1 344 000, 13,4 km v 1 sm.* [Russian State Library. General map of the Vyatka province. 1 : 1 344 000, 13,4 km per 1 cm]. Vyatka, 1806. (In Russian)

38. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Documents]. F. 1354. Op. 108. Ch. 2. Ed. khr. S-46 kr.

39. Sakharov A. V. Organizatsiya kladbishch Rossiiskoi imperii v svete ofitsial'nogo zakonodatel'stva vtoroi poloviny XVII — nachala XX veka [Organization of cemeteries in the Russian Empire in light of official legislation from the second half of the 17th to the early 20th centuries]. *Sborniki konferentsii NITs "Sotsiosfera"*, 2011, no. 15, pp. 153—161. (In Russian)

40. Skopin E. V., Rupasov E. G., Gorev Yu. V. *Istoriko-arkhivnye i bibliograficheskie izyskaniya po kompleksu zdanii i sooruzhenii XVIII—XIX vv. na gorodskom kladbishche g. Slobodskogo. T. 1* [Historical, archival, and bibliographic research on the complex of buildings and structures from the 18—19th centuries at the city cemetery in Slobodskoy. Vol. 1]. Kirov, 1984. 68 p. (In Russian)

41. Skopin E. V., Rupasov E. G., Gorev Yu. V. *Istoriko-arkhivnye i bibliograficheskie izyskaniya po kompleksu zdanii i sooruzhenii XVIII—XIX vv. na gorodskom kladbishche g. Slobodskogo. T. 2* [Historical, archival, and bibliographic research on the complex of buildings and structures from the 18—19th centuries at the city cemetery in Slobodskoy. Vol. 2]. Kirov, 1984. 93 p. (In Russian)

42. Sutorikhin S. Ob arkhitekture khramov g. Slobodskogo [On the architecture of churches in the town of Slobodskoy]. *Vyatskii krai: sb. № 2* [Vyatka region. Collect. no. 2]. Slobodskoi, 1921, pp. 30—47. (In Russian)

43. Tinskii A. G. *Planirovka i zastroika g. Vyatki v XVII—XIX v.* [Planning and development of the town of Vyatka in the 17—19th centuries]. Kirov, Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo. Kirovskoe otd-e Publ., 1976. 228 p. (In Russian)

44. *Ukaz Prezidenta RF ot 20.02.1995 № 176 "Ob utverzhdenii Perechnya ob"ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya federal'nogo (obshcherossiiskogo) znacheniya"* [Decree of the President of the Russian Federation of 20.02.1995 No. 176 "On approval of the list of historical and cultural heritage sites of federal (All-Russia) significance"]. Available at: https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-20021995-n-176/. Accessed: 22.09.2025. (In Russian)

45. Frolov I. V. Rol' istoricheskikh nekropolei v sovremennykh arkheologicheskikh issledovaniyakh [The role of historical necropolises in modern archaeological research]. *XXII Nauchnye chteniya pamyati I. P. Bolottsevoi:*

sb. statei [XXII Scientific readings in memory of I. P. Bolotseva. Collect. of art.]. Yaroslavl, Yaroslavskii khudozh. muzei Publ., 2018, pp. 400—406. (In Russian)

46. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [Central State Archives of the Kirov Region] (TsGAKO). F. 237. Op. 2. D. 50.

47. TsGAKO. F. 237. Op. 76. D. 335.

48. TsGAKO. F. 237. Op. 76. D. 401.

49. TsGAKO. F. 237. Op. 160. D. 492.

50. TsGAKO. F. 237. Op. 175. D. 176.

51. TsGAKO. F. 237. Op. 177. D. 203.

52. TsGAKO. F. 237. Op. 208. D. 1376.

53. Shokarev S. Yu. Nekropol' kak istoricheskii istochnik [Necropolis as a historical source]. *Istochnikovedenie i kraevedenie v kul'ture Rossii: sb. k 50-letiyu sluzheniya Sigurda Ottovicha Shmidta Istoriko-arkhivnomu institutu* [Source studies and local history in the culture of Russia. Collect. for the 50th anniversary of Sigurd Ottovich Schmidt's service to the historical and archival institute]. Moscow, Rossiiskii gos. gumanit. un-t Publ., 2000, pp. 21—25. (In Russian)

Информация об авторах

А. О. Кайсин — заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией, старший научный сотрудник

М. К. Глазырина — лаборант научно-исследовательской археологической лаборатории, аспирант

Information about the authors

A. O. Kaisin — Head of the Archaeological Research Laboratory, Senior Researcher

M. K. Glazyrina — Laboratory Assistant of the Archaeological Research Laboratory, Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 14.10.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025;
принята к публикации 20.02.2026

The article was submitted 14.10.2025; approved after reviewing 19.11.2025;
accepted for publication 20.02.2026